

Политическая лингвистика. 2022. № 3 (93).

Political Linguistics. 2022. No 3 (93).

УДК 81'42:791.43

ББК Ш105.51+Щ374

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.01 (5.9.5)

Анна Николаевна Мищенко^{1✉}, Елена Анатольевна Нахимова^{2✉}, Наталья Александровна Сегал^{3✉}

^{1,3} Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

¹ anutik-anutik18@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, nakhimova@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0003-4908-632>

³ natasha-segal@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

Языковой портрет полицейского (по материалам кинофильмов XX—XXI вв.)

АННОТАЦИЯ. Конфликтность и агрессивность современного мира, желание безопасности на всех уровнях — от безопасности каждой отдельной личности до общегосударственной безопасности — определяет тот факт, что все более возрастает ценность и значимость тех, кто является гарантом спокойствия и стабильности в государстве. Анализ научной литературы показал, что на сегодняшний день опубликованы статьи, посвященные особенностям концептуализации образа военного, описанию концептов «солдат» и «защитник», однако до сих пор неисследованными остаются аспекты, связанные со способами языковой репрезентации образа полицейского в текстах разных жанров. Это и обуславливает актуальность данного исследования, освещающего один из аспектов моделирования языкового портрета полицейского, основанный на текстах диалогов отечественных и зарубежных кинофильмов XX—XXI вв. Материалом исследования послужили цитаты из фильмов и сериалов, содержащие упоминания о полицейском. В работе использовались методы структурно-семантического анализа цитат, контекстуального анализа, описательный и классификационный методы. Выявлен ряд составляющих, служащих индикаторами статуса и роли полицейского. Отечественный и зарубежный кинематограф представляет собой значимый источник для наблюдения за манипулированием общественным сознанием, поскольку навязываемые фильмами и сериалами ценности представляют собой важную составляющую картины мира современной языковой личности. В данном исследовании рассматривается образ полицейского, формируемый современными фильмами и сериалами, с точки зрения ряда ключевых характеристик имиджа работника полиции. Проведенное исследование отличается новизной в плане выявления составляющих языкового портрета полицейского, анализ которых позволяет говорить о негативном и позитивном отношении к работникам данной сферы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковой портрет, языковая личность, образ полицейского, полицейские, органы внутренних дел, киноискусство, кинофильмы, художественные фильмы, телесериалы, кинодискурс, кинотексты, ценностная система личности, речевая характеристика, концептуализация образа полицейского.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: anutik-anutik18@mail.ru.

Нахимова Елена Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: nakhimova@gmail.com.

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; email: natasha-segal@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мищенко, А. Н. Языковой портрет полицейского (по материалам кинофильмов XX—XXI вв.) / А. Н. Мищенко, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — С. 39–48.

Anna N. Mishchenko^{1✉}, Elena A. Nakhimova^{2✉}, Natal'ya A. Segal^{3✉}

^{1,3} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

¹ anutik-anutik18@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7088-0942>

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, nakhimova@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0003-4908-632>

³ natasha-segal@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-8213-5050>

Linguistic Representation of a Policeman (Based on the Materials of the 20th -21st Centuries)

ABSTRACT. *The spread of conflict and aggressiveness of the modern world and the desire for security on all levels – from a single person to the whole state – are determined by the fact that the value and significance of those who are called upon to guarantee security and stability in the country is steadily increasing. The analysis of research literature on the problem has shown that up to now there has been published articles describing the peculiarities of conceptualization of the images of a military man, the concepts of “soldier” and “defender”, but the aspects associated with the ways of linguistic representation of the image of a policeman in texts of different genres have not been properly explored yet. The article highlights one of the aspects of modeling of the linguistic representation of a policeman based on the texts of domestic and foreign films of the 20th - 21st centuries, which determines the urgency of the study. The practical material under study includes quotes from films and TV serials containing references to the police officer. The methods of structural-semantic analysis of quotations, contextual analysis, and the descriptive and classification methods were used in the work. The authors single out a number of components that serve as indicators of the status and role of a policeman. The domestic and foreign cinematography are significant sources for observation of manipulation of public consciousness, since the values imposed by films and serials make up a significant part of the worldview of the modern linguistic personality. This study examines the image of a policeman which is formed by modern films and TV serials, in terms of a number of key characteristics of the image of a police officer. The research is noted for its novelty as it outlines the components of the linguistic representation of a policeman, the analysis of which allows us to talk about negative and positive attitudes towards the workers in this sphere.*

KEYWORDS: linguistic representation, linguistic personality, image of a policeman, police, organs of internal affairs, cinema art, films, feature films, TV serials, cinema discourse, film texts, system of values of a personality, speech characterization, conceptualization of the image of a policeman.

ACKNOWLEDGMENTS: the given research has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation (RSF), Project № 22-28-00064 “Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Mass Media of Russia, Ukraine and Belarus: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics”.

AUTHOR'S INFORMATION: *Mishchenko Anna N., Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.*

Nakhimova Elena A., Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Segal Natal'ya A., Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics of the Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

FOR CITATION: *Mishchenko A. N., Nakhimova E. A., Segal N. A. (2022). Linguistic Representation of a Policeman (Based on the Materials of the 20th –21st Centuries). In *Political Linguistics*. No 3 (93), pp. 39-48. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Описание механизмов создания языкового портрета личности, семантики и прагматики текстовых единиц, моделирующих данный портрет, включает глубокое исследование различных фрагментов картины мира, образов и сценариев, позволяющих организовать текст на уровне адресантно-адресатных отношений. В современной лингвистике наблюдается активизация научных исследований, которые опираются на новые теории в сфере семантики текста и функционирования языковых единиц в коммуникативно-прагматическом и лингвокогнитивном аспектах. **Актуальность** предлагаемой статьи определяется тем, что выявление специфики языковой личности полицейского на материале отечественных и зарубежных кинофильмов является значимой составляющей языкового портрета полицейского в

русском национальном сознании. С одной стороны, многогранность данного образа, конструктивная функция профессии, и, с другой, двойственное отношение к ней определяют ценность и значимость комплексного исследования языковой личности полицейского в российском и зарубежном кинематографе. **Практическое значение** работы определяется необходимостью комплексного и системного анализа языковой личности полицейского на материале отечественных и зарубежных кинофильмов. **Научный вклад** исследования заключается в том, что оно может стать основой для моделирования языковой личности полицейского как составляющей русской лингвокультуры.

Разные аспекты языковой личности исследуются как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике [Бутахина 2012; Гудков 2008; Везнер 2019; Добровольский 1993;

Дубровина 2005; Караулов 1987; Коленикова 2001; Королева 2010; Костомаров 1999; Красных 2000; Кристева 1995; Левицкий 2021; Нахимова 2020; Никитина 2015; Рахилина 2000; Руженцева 2021; Рыбалка 2021; Слышкин 2000; Сметанина 2002; Супрун 2019; Чудинов 2021; Янь 2020 и др.]. Вслед за В. И. Карасиком мы считаем, что «языковая личность в социолингвистическом аспекте моделируется с позиций либо заданного социального типа (студент, военнослужащий, политик, пенсионер), либо определенных знаков, рассматриваемых как индикаторы статуса или роли» [Карасик 2011: 112]. В нашем исследовании таким социальным типом выступает полицейский, а индикаторами статуса и роли могут послужить следующие составляющие: 1) внешность; 2) черты характера, качества, которые помогают/мешают работе полицейского; 3) отношение к работе; 4) отношение общества к полицейскому и полицейского к обществу; 5) национальная специфика языкового портрета; 6) социальный статус (прозвища); 7) атрибуты полицейского (форма, машина, собака, оружие и т. п.); 8) возникающие в работе сложности.

Цель исследования заключается в комплексном описании языкового портрета коллективной личности — полицейского (на материале кинофильмов XX—XXI вв.).

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Материалом исследования послужили цитаты из фильмов и сериалов, содержащие упоминания о полицейском. Всего было рассмотрено более 50 отечественных и зарубежных кинофильмов и сериалов различной направленности (чаще — детективы), выявлено более 300 цитат с упоминанием полицейского либо полиции в целом. В процессе написания статьи центральными были описательный и индуктивный **методы**, которые включали наблюдение, классификацию и анализ отдельных языковых фактов с целью их дальнейшего обобщения. Объект исследования обусловил значимость интегративного подхода, предполагающего использование собственно лингвистических и общегуманитарных методов исследования: метода компонентного анализа — для установления семной структуры слов и фразем; метода идентификации — для установления характеристик языковых единиц; дистрибутивного метода — для изучения контекстного окружения исследуемых языковых единиц; метода контекстологического анализа — для определения образно-ассоциативных смыслов, закодированных во внутренней форме языковых единиц вторичной номинации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования:

- выявлены составляющие языкового портрета полицейского, моделируемого на основе отечественных и зарубежных кинофильмов: внешность; черты характера, качества, которые помогают/мешают работе полицейского; отношение к работе; отношение общества к полицейскому и полицейского к обществу; национальная специфика языкового портрета; социальный статус (прозвища); атрибуты полицейского (форма, машина, собака, оружие и т. п.); возникающие в работе сложности;

- проведен анализ индикаторов статуса и роли полицейского, позволяющих говорить о негативном и позитивном отношении к работникам данной сферы в различных лингвокультурах;

- согласно тематической классификации распределены прозвища полицейских, свидетельствующие о реальных свойствах и качествах их носителей, с целью дополнительной характеристики языковой личности.

ОБСУЖДЕНИЕ

Как ни парадоксально, несмотря на конструктивную роль полиции в обществе, **внешность** полицейского описывается преимущественно малопривлекательной, отталкивающей: *Вы действительно коп? Что-то не похоже, вам не хватает уродства* (сериал «Жизнь на Марсе»); в кинофильмах полицейские похожи на дилеров: *Можно вас? — А вы кто? — Полицейский. — Очень похожи на нашего дилера с района* (сериал «Магазин комиксов»). На первый взгляд, полицейские выглядят устрашающими, так как носят при себе оружие, однако при более близком знакомстве мнение о них зачастую меняется: *Неважно, кто побегал первым, невиновные не убегают от копов. — Еще как убегают, когда видят двух верзил с пушками, которые собираются выбить дверь. Вы смотрелись очень устрашающе! Но вблизи вы оказались очень даже милыми* (сериал «Общее дело»). Показательным представляется тот факт, что некрасивыми являются не только мужчины, но и женщины, работающие в полиции: *Вы из полиции? — Как вы догадались? — Только копы и красивые женщины считают, что имеют право быть там, где они есть, а вы не красивая женщина* (сериал «Менталист»).

Привлекательными полицейские бывают значительно реже, чем несимпатичными, поскольку внешняя притягательность является характеристикой исключительных представителей данной профессии: *Это обая-*

ние, милая Кэти, — **свойство настоящих полицейских**. Таких, как мы с Симоном — больше нет («Одиночка»).

К несомненным преимуществам **характера** полицейского можно отнести **профессионализм, чувство долга**: «Ты сделала это, повинаясь долгу. Так поступают хорошие копы» (сериал «Оттенки синего»); **честность**: «Баркас: Странный ты, Шиллов. Говоришь, как и не мент вовсе. Ты же полгорода пересажал, сидишь правильно. Апостол у тебя в друзьях. Не понимаю. Шиллов: Потому что, Баркас, ровно у меня всё. Кем был, тем и остался. А врагов у меня нет, потому что **сажал по-честному, без подстав и подкинутой дури**» (сериал «Ментовские войны»); **объективность**: «Ты думаешь, как коп. Копы слишком объективны, протокол обязывает. Добавь личного отношения» (сериал «Чёрный список»). Важными положительными качествами, которые могут помогать полицейскому, являются **доброта, чувство сострадания**: Лучшее оружие, что есть у полицейских — это **доброе сердце** (сериал «Под куполом»); **внимательность и осторожность**: «Когда будешь работать, нужно иметь глаза на затылке» (фильм «Голубая сталь»); **порядочность**: «Полиция здесь сильная. Полиция, не берущая взяток, всегда сильная» (фильм «Пираты „Чёрной лагуны“»); **ум и предусмотрительность**: «Умный коп не арестуют карманника, если тот может привести его к рыбе покрупнее» (сериал «Гильда»); **«Устами милиционера глаголет истина»** (сериал «Глухарь»); **практичность и вежливость, умение хранить секреты**: «А вы и есть полицейский, и хороший. Вы говорите что-либо только тогда, когда это нужно, и не ранее. Вы умеете хранить секреты» (сериал «Коломбо»).

К чертам характера, которые мешают работе полицейского, можно отнести преимущественно **надменность и чувство вседозволенности**: «Ну конечно, я опасен. Я полицейский. Я могу делать ужасные вещи с людьми безнаказанно» (сериал «Настоящий детектив»); «Мы полицейские, Грэйс. Мы что хотим, то и творим» (фильм «Короли улиц»); «Так же нельзя... — Ошибаешься, мы полицейские — нам всё можно» (фильм «Тренировочный день»). Подчеркнем, что наряду с такими примерами, свидетельствующими о вседозволенности, реже встречаются примеры с антонимичным значением, связанным с действиями в рамках закона: «Когда я получал жетон, я понимал, что меня могут убить, но я также понимал, что **если я полицейский, то**

это не значит, что мне все позволено!» (фильм «Полицейская история»).

Важным параметром при моделировании образа полицейского является его отношение к работе. В этой связи следует отметить мотивы, побудившие его выбрать данную профессию. Чаще всего среди таких мотивов обращает на себя внимание стремление обладать властью: **Почему ты решил стать копом, Брюс? — Они всех прессуют. — И ты решил уничтожить паразитов изнутри? — Нет, мне тоже захотелось** (фильм «Грязь»). Еще один мотив стать полицейским — исправить мнение о роли полиции, способствовать приближению службы к идеальным представлениям о долге: **Почему ты решил стать полицейским? — Из-за моих родителей. — Они служили? — Нет, они были простыми эмигрантами. Мой отец держал магазинчик, местные отморозки его донимали. Однажды они сожгли магазин, мне было семь лет, я смотрел, как горько плакал отец. Я пошел в полицию, но увидел, что зачастую копы ведут себя как те бандиты. — Ты скучаешь по службе? — Я скучаю по службе, какой она должна быть** (сериал «Дубль два»). Однако не все полицейские, прослужив определенное время, могут и дальше выдерживать нагрузку, как моральную, так и физическую, и жалеют о своем выборе: **В полиции я год и семь месяцев. — И нравится? — Лучше быть пожарным** (фильм «Тренировочный день»).

Многие молодые полицейские, поступившие на службу, хотят работать честно, чтобы ими гордились, однако, как отражено в фильмах, система оказывает плохое влияние и любые стремления к честности приводят только к мукам совести, которые с годами исчезают: **Мне надоело обедать на халлеу! — В твоём возрасте я тоже мучился совестью! — Рене, я еще молод и мне надоели эти делишки. Я хочу работать честно. — Решил уйти из полиции? — Нет, я хочу, чтобы мои будущие дети могли гордиться своим отцом! — Забавно, мне даже есть расхотелось!** (фильм «Откройте, полиция! — 2»). Некоторые не выдерживают давления системы, чувствуют свое бессилие и уходят со службы: **Три дня назад я подал в отставку. Я понял, что в наше время невозможно придерживаться своих идеалов, идей и служить в полиции** (фильм «История любви и ножей»).

При просмотре кинофильмов о полицейских мы зафиксировали примеры, в которых мотивом поступления на службу в полицию было стремление служить с честью и достоинством, искоренять преступность, напоми-

нать преступникам о законе, охранять правопорядок и людей. Именно данные причины являются наиболее частотными и в отечественных, и в зарубежных кинофильмах: *Сегодня мы арестовали четырех членов банды, ответственных за резню в парке Линкольна. Я говорю „мы“, потому что это достижение нашего сообщества. И я знаю, что в нашем сообществе мы не просто номера значков и звания, мы матери и отцы, братья и сестры, дочери и сыновья. Мы люди, и эта работа влияет на нас. Я понимаю, мы все чем-то недовольны, я тоже, нам не хватает людей, нужна новая экипировка, более безопасные машины, и я обещаю, что со временем я буду решать эти проблемы. Но даже все люди и технологии в мире не смогут искоренить преступность. И тут в дело вступаем мы. И мы должны использовать самое мощное оружие в нашем арсенале. Знаете, какое? — Неравнодушие. Мы возвращаем город людям и напоминаем преступникам, кто главный. Знаете, когда я только-только стала копом, мне казалось, что это лучшая работа в мире, потому что я могла охранять людей. Не только граждан, но и своих коллег-офицеров. И это не изменилось* (сериал «Власть закона»). В данном примере ярко отражено отношение к работе сотрудника полиции, для которой коллеги — это семья, своего рода микросообщество, внутри которого они не просто работают, а живут.

Важным аспектом при моделировании образа полицейского является отношение общества к полицейскому и полицейского к обществу. Анализ текстов кинофильмов показал, что статус полицейского в представлении общества достаточно низкий. Чаще всего в кино полицейские плохо ведут расследования, оказываются на месте преступления слишком поздно, долго расследуют дела, берут взятки, что сформировало негативное представление о данной профессии. Приведем пример с ироническим оттенком, свидетельствующий об их безрезультативной работе: *Если бы полиции платили за результаты, мы бы сэкономили миллионы* (фильм «Дориан Грей»). Часто полицейских выставляют глупыми и не способными справляться с работой: *Не все полицейские — дураки. Да. Есть мошенники, алкоголики, идиоты...* (фильм «Такси»); *Полиция не создает беспорядков. Она их поддерживает!* (фильм «Шестой элемент»); *Есть всё же у нас друзья в полиции! Звонил Лестрейд, сказал, что они едут сюда, наперегонки готовят наручники, все офицеры, кого ты выставил идиотами, — а таких очень много!* (сериал «Шерлок»); *в полиции про-*

фессионально делают только одно — лажают (сериал «Готэм»). Показательным является тот факт, что часто полицейским не верят, не считая их компетентными: *Как ты это делаешь? Как ты можешь посадить женщину, в которую чуть ли не влюблен? — Кто тебе сказал? — Ты сам говорил. — Послушай, если ты веришь всему, что говорит полицейский, то ты полный дурак* (сериал «Коломбо»). Более того, показательным является факт, что за грубое поведение с обществом полицейских ненавидят, что отражено в уничижительном сравнении: *Копы! Ненавижу копов. Черт, разнесли мне весь дом! Они как тараканы!* (фильм «Без лица»).

Ввиду того, что языковой портрет полицейского относится к коллективной языковой личности, так как обобщенно представляет все характеристики восприятия данной профессии, частотными в кинофильмах являются обращения, где роль самой личности не учитывается, а формируется негативное отношение к любому представителю сферы полиции: *Да ты коп! У тебя работа такая — людей бесить!* (сериал «Декстер»); *Полиция всегда отличалась особо человеческой манерой проявления бесчеловечности* (фильм «Французский роман»); [полагая, что за ним пришли из полиции] *Удивительно, что они ещё постучались...* (фильм «Безжалостные люди»).

Полицейские призваны охранять общественный порядок, однако их отношение к обществу (как и общества к ним) является двойственным: с одной стороны, их роль — защищать людей, с другой, — не жалеть виновных, хотя они тоже являются частью общества: *Мы же полицейские! У нас такой девиз: служить и защищать, всем ребра поломать* (фильм «Денежный поезд»).

Интересной представляется национальная специфика языкового портрета. При описании работника полиции в США (так называемого копа) часто наблюдаются расовые предрассудки, неравенство прав афроамериканцев. Так, среди преступников больше афроамериканцев, а полицейских меньше, скорее это исключение, нарушение стереотипов: *Это другое, вы белый коп. В среднем, сколько белых вы сажаете? — Не знаю, не считал. — Людей моего цвета мы ловим в восемь раз чаще, чем людей вашего. — Насколько я помню, мы ловим преступников, а не карандаши. — Сэр, если вы достанете из коробки карандаш любого цвета — это ожидаемо. Если я достану черный, то я крыса, я продан. Это мой район. Им кажется, что я решил играть против своих. — Ломан, теперь*

мы для тебя свои. Что касается тебя — касается всех нас. А если **черный парень** косо на тебя глянет, когда ты его арестовываешь — какая разница? — Это я переживу. Я не могу видеть ребят, которые кидаются врассыпную в страхе, что **полицейский** их застрелит. Их так приучили. Нет, кто-то должен им доказать, что **хороший коп не исключение из правил** (сериал «Оттенки синего»). В данном примере описываются муки совести полицейского на службе, который выбрал эту профессию и пытается доказать, что он честный и справедливый, действует без предрассудков, ведь стереотипным является и тот факт, что все афроамериканцы преступники и полиция их арестовывает, просто когда видит.

Еще одним примером расизма может послужить эпизод, когда виновным признают лишь глядя на фамилию или цвет кожи, не имея объективных доказательств: *Если мы отдадим это дело полиции, они просто выберут виновного. Скорее всего Маркеза, потому что его фамилия Маркез. Или Арбэнтота, из-за цвета кожи. Только вы можете обеспечить справедливость* (Фильм «Убийство в Восточном экспрессе», 2017).

Для сферы полиции характерным является фамильярное отношение к старшему по званию: *Володь, ну пойми... — Какой я тебе, нахрен, Володя?! — Товарищ подполковник, ну пойми. Ну, это нереально. Так не бывает!* (сериал «Полицейский с Рублевки»); *Знакомься, это Володя, мой начальник. — Очень приятно, здравствуйте* (сериал «Полицейский с Рублевки»). Разговор коллег-полицейских, как правило, предполагает обращение по фамилии: *Измайлов, бес проклятый, ну и куда эта твоя актрисулька нас позвала? — Да это же авангард, искусство, Володенька* (сериал «Полицейский с Рублевки»).

Значительный интерес представляют прозвища полицейских. В отличие от имени прозвище, как правило, отражает не желательные, а реальные свойства и качества его носителя, а также фиксирует особый смысл, который имели эти свойства и качества для окружающих. Распределяя прозвища полицейских, мы опираемся на классификацию прозвищ, предложенную Н. А. Баскаковым [Баскаков 1979: 29]:

1. Прозвища, отражающие родственные отношения, происхождение, сословие, профессию, чин или пристрастие к какому-либо занятию, имени собственному: *„Шурик“ — Александра Белоногова, старший лейтенант* (сериал «Принцип Хабарова»); *„Даня“ — Данила Королев, оперуполномоченный,*

старший лейтенант полиции (сериал «Мажор»); *„Жека“ — Евгений Аверьянов, оперуполномоченный, лейтенант полиции* (сериал «Мажор»); *„Мирон“ — Станислав Миронов, сотрудник СОБРа* (фильм «Опережая выстрел»); *„Георгич“ — Олег Георгиевич Соловец, майор милиции* (сериал «Улицы разбитых фонарей»); *„Самурай“ — Николай Сергеевич Дымов, капитан милиции* (сериал «Улицы разбитых фонарей»); *„Шелест“ — Павел Шелестов, подполковник полиции* (сериал «Шелест»); *„Фил“ — Дмитрий Филиппов, капитан полиции, сотрудник „убойного“ отдела* (сериал «Такая работа»); *„Купер“ — Алексей Куприянов, бывший опер, участковый* (сериал «Инспектор Купер. Невидимый враг»); *„Динамыч“ — Спартак Васильевич Курочкин, оперативник* (сериал «Курортная полиция»); *„Шерлок“ — Кирилл Черепанов, капитан, оперуполномоченный* (сериал «Косатка»).

2. Прозвища, характеризующие внутреннее свойство человека, его положительные или отрицательные качества: *„Дикий“ — Александр Диченко, капитан милиции* (сериал «Дикий»); *„Лютый“ — Максим Лютов, начальник убойного отдела* (сериал «Лютый»).

3. Прозвища, отражающие внешние признаки его носителя: цвет кожи, возраст, рост, признаки, характеризующие ту или иную часть тела, изъяны или увечья и прочее: *„Дед“ — Андрей Петрович Ершов, полковник милиции, начальник РУВД* (сериал «Улицы разбитых фонарей»).

4. Прозвища — названия частей тела, животного или мифического существа: *„Колобок“ — Виктор Алексеевич Гордеев, полковник, начальник следственной группы* (сериал «Каменская»).

5. Прозвища-метафоры — названия животных, птиц, рыб, пресмыкающихся, насекомых и прочих: *„Грач“ — майор МВД Сергей Грачев* (фильм «Грач»); *„Кузнечик“ — Василий Карандышев, курсант-стажёр* (сериал «Балабол»); *„Глухарь“ — Сергей Глухарев, капитан милиции* (сериал «Глухарь»); *„Косатка“ — Ольга Евгеньевна Косаткина, майор, аналитик* (сериал «Косатка»).

6. Прозвища — названия растений, плодов, злаков и прочего: *„Мухомор“ — Юрий Александрович Петренко, подполковник милиции, начальник РУВД* (сериал «Улицы разбитых фонарей»).

7. Прозвища — названия предметов материальной культуры, жилища, предметов домашнего обихода, орудий труда, одежды, оружия, продуктов питания и прочего: *„Титаник“ — Игорь Гузун, майор полиции* (сериал «Возвращение Титаника»); *„Пряник“ —*

полковник ФСБ Андрей Васильевич Пряников (сериал «Мажор»); **„Кефирыч“** — Геннадий Антонович Фирсов, полковник полиции, начальник межрайонного УВД (сериал «Улицы разбитых фонарей»); **„Бублик“** — Иван Алексеевич Булкин, следователь (сериал «Улицы разбитых фонарей»).

8. Прозвища, данные по действию (положительному или отрицательному), совершаемому носителем прозвища: **„Мажор“** — Игорь Соколовский (сериал «Мажор»); **„Казанова“** — Владимир Сергеевич Казанцев, капитан милиции (сериал «Улицы разбитых фонарей»); **„Балабол“** — Саня Балабин, главная роль, старший инспектор уголовного розыска, капитан (сериал «Балабол»); **„Николсон“** — Николай Николаевич Грибанов, опер, капитан (сериал «Балабол»); **„Ботан“** — Мортон Шмидт, полицейский (фильм «Мачо и ботан»); **„Мачо“** — Грег Дженко, полицейский (фильм «Мачо и ботан»); **„Леший“** — Елисей Протасов, бескомпромиссный, пронизательный и упрямый следователь (сериал «Следователь Протасов»).

Весьма ярко в текстах кинофильмов эксплицируются атрибуты полицейского. Известно, что главный атрибут полицейского — это форма, но стражи порядка часто работают под прикрытием, переодеваясь и маскируясь под гражданских лиц. Однако официальный стиль является характерным для них, что с иронией подчеркивается в следующей цитате: *Я так понимаю, вы — ребята из специального подразделения полиции. — Что именно нас выдало? — Вы носите галстук на Гавайях* (сериал «Гавайи 5.0 / Полиция Гавайев»).

Интересными для наблюдения становятся цитаты, в которых цвет формы полицейского — синий — становится ядерным элементом при описании профессии с негативной коннотацией: *Не бывает белых, не бывает чёрных. Бывают голубые, это цвет вашей формы* (сериал «Крутой Уокер. Правосудие по-техасски»); либо название сериала о полицейских **„Оттенки синего“**; с положительной коннотацией: *За мной стоят тысячи таких же, как я, сестёр и братьев, готовых отдать за меня жизнь, а я за них. Мы друг за друга горой, тонкая синяя линия, предохраняющая жертву от хищника, добро от зла. Мы — полицейские...* (фильм «Патруль»).

Если речь об американском полицейском, еще одним неотъемлемым атрибутом полицейского является удостоверение либо жетон (значок): *Вы кто такие, парни? — Жетон помните? КБР. — Чёрт, что это такое? — Калифорнийское бюро расследо-*

ваний. — И что это? — Мы как ФБР, только к нам идти ближе (сериал «Менталист»); *Пусть я уже давно не ношу значок, но раньше мы следили за преступниками, а не друг за другом* (сериал «Оттенки синего»). Сама фраза «носить значок» свидетельствует о работе в полиции: *Да, если бы те, кто швыряет камни в копов, сами поносили бы этот значок один день, они бы поняли, что здесь идет война, а враги одеваются так же, как и мирные жители* (сериал «Оттенки синего»).

Существует стереотип, характерный для американских полицейских («копов»), которые представляются в комическом виде как полные недалёковидные служащие, поедая пончики и пьющие кофе вместо работы: *Гонщик должен гонять, а коп — жрать пончики* (фильм «Need for speed. Жажда скорости»); *Первое правило полицейского? — Выпить кофе? — Отработать все версии!* (сериал «Обмани меня / Теория лжи»).

Характерной чертой российских полицейских является употребление водки по любому поводу на дежурстве или после: *Яковлев, ты дурак? — Никак нет, товарищ генерал-лейтенант. Я просто расслабился уже, лекарство принял. — Какое? — Водку* (сериал «Полицейский с Рублёвки»).

Известно, что работа полицейского наполнена различными рисками: *У вас весело. Что празднуете? — Что дожили до вечера* (сериал «Оттенки синего»); характеризуется полным отсутствием свободного времени и времени, проводимого с семьей, что с иронией подчеркивается в следующем диалоге: *Луи — бармен. Он бывший полицейский. — Да, моей старухе не нравилось, что я работал целыми сутками, а здесь я лишь до двух утра* (сериал «Коломбо»).

Однако существуют и другие проблемы, на которые они не всегда могут повлиять, мешающие работать и качественно выполнять свои обязанности. Так, в сериале «Власть закона» звучит фраза: *...мы все чем-то недовольны, я тоже, нам не хватает людей, нужна новая экипировка, более безопасные машины...* (сериал «Власть закона»); *...из-за сокращения бюджета в машине находится лишь один офицер [...] потому что вы работаете девять часов, а батареи хватает лишь на шесть. Так что вам прострелят голову, потому что ваш департамент и мэр не снабдили вас исправной рацией!* (сериал «Власть закона»).

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает эмоциональная составляющая работы полицейского, стресс, потрясения, которые приводят к расстройствам психики,

депрессиям, употреблению алкоголя и т. п. Рассмотрим некоторые примеры в подтверждение вышесказанному: *Десять лет назад ваш показатель раскрываемости убийств был лучшим в городе, в прошлом году вы раскрыли лишь одно из десяти дел. Что случилось? <...> — Причин много: трупы, дети... Сначала выпиваешь несколько глотков, просто чтобы уснуть, незаметно они превращаются в двенадцать рюмок, чтобы забыть события рабочего дня* (сериал «Власть закона»); *Деятельность полицейского плохо влияет на голову. — Каким образом? — День изо дня вы имеете дело с подонками, приходится общаться с наркоманами, сутенерами, убийцами и растлителями детей. И скоро вы начинаете думать, что все люди испорчены* (фильм «Погоня», 1994); *Когда мой старик, офицер полиции Чикаго, вышел на пенсию и выпил по этому поводу несколько литров пива, он сказал мне, что большинство копов страдает от какого-то одного, постоянно повторяющегося кошмара* (сериал «Власть закона»).

В продолжение сказанного приведем еще один пример демонстрации моральной неустойчивости ввиду недооцененной обществом значимости работы полицейского: *Хорошие копы не такие, как обычные люди. Мы бежим на выстрелы. Пьем, когда грустим. И пока мы не нужны людям, нас ненавидят. И меня это бесит* (сериал «Детектив Найт»).

Еще одной важной составляющей работы сотрудника полиции является выбор напарника, от которого может зависеть не только работа, но и жизнь: *Не нужно нам задание по доверию, у нас с этим нет проблем. Мы доверяем друг другу свои жизни каждый раз, когда оказываемся в перестрелке* (сериал «Общее дело»). Для полицейского хороший напарник — это тот, на которого можно положиться. Подчеркнем, что в нашем исследовании полицейский рассматривается в широком понимании как профессия в целом, куда относятся различные должности — оперативный работник (опер), участковый, следователь, сыщик и т. д.: *Хороший опер — это тот, на кого может положиться другой хороший опер. — Из тебя, Игорь, хороший сыскарь получится. Это уже видно. Я рад. — Где видно? — Вопрос правильный задал. Для сыскаря главное — задавать правильные вопросы* (фильм «Мажор»). Важна поддержка напарника в любой ситуации: *Слушай, ты здорово держишься, кажешься зрелой личностью с огромным потенциалом, но тебе надо избавиться от Тревиса, он как якорь —*

тянет своих напарников ко дну. Едва Фил порвал с ним — вжух! Дела пошли в гору. Как коллега коллеге. — Иногда Тревис сводит меня с ума, порой хочется отвезти его туда, где его труп не найдут, понимаешь? Но он мой напарник, только я могу говорить подобное о нем. Ты не знаешь его, что он уже сделал и на что способен (сериал «Общее дело»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показывает, что в обществе господствует весьма отрицательное мнение в отношении полицейского и его работы. Это связано с тем, что реальный среднестатистический гражданин редко сталкивается со сферой деятельности полиции или вообще не сталкивается. Однако все уверены в том, что полицейский, не отдельно взятый, а вообще любой представитель этой профессии — коллективная языковая личность, может характеризоваться как с негативной стороны (обладает неприглядной внешностью, устрашающе выглядит, надменный, властный, не способен честно состоять на службе, плохо и долго ведет расследования, оказывается на месте преступления слишком поздно, берет взятки и т. п.), так и наделяться положительными характеристиками (обаятельность, профессионализм, чувство долга, честность, доброта, чувство сострадания, порядочность, ум, сообразительность, вежливость, охрана закона и порядка). Такое общественное мнение формируется посредством различных кинофильмов и сериалов о полиции, в которых транслируется уже закреплённый образ полицейского, чаще не демонстрирующий современного цивилизованного служащего. Стереотипное представление о роли полицейского (как российского, так и американского) сложно искоренить, а сформировать новые представления о полицейском является сверхзадачей современного кинематографа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баскаков, Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения / Н. А. Баскаков. — Москва : Наука, 1979. — 143 с. — Текст : непосредственный.
2. Будаев, Э. В. Политическая метафорология на современном этапе развития (2010–2019 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2020. — № 3. — С. 56–70.
3. Будаев, Э. В. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — № 2 (25). — С. 103–113.
4. Бутахина, Л. А. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Л. А. Бутахина, А. В. Филиппова. — Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2012. — № 2. — С. 7–14.
5. Везнер, С. И. Языковая личность офицера войск национальной гвардии Российской Федерации / С. И. Везнер, А. Н. Померлян. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-

Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2019. — № 1 (6). — С. 16—20.

6. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. — 288 с. — Текст : непосредственный.

7. Добровольский, Д. О. Идиоматика в тезаурусе языковой личности / Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1993. — № 2. — С. 5—15.

8. Дубровина, К. Н. Лингвистические основы стилистических приемов использования фразеологизмов в художественной литературе и публицистике / К. Н. Дубровина. — Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2005. — № 7. — С. 100—118.

9. Карасик, В. И. Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2011. — № 2. — С. 109—115.

10. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : ГНОЗИС, 2004. — 390 с. — Текст : непосредственный.

11. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : ЛКИ, 2010. — 264 с. — Текст : непосредственный.

12. Коленикова, Л. Н. Языковая личность в аспекте диалога культур / Л. Н. Коленикова. — Орел : [б. и.], 2001. — 287 с. — Текст : непосредственный.

13. Королева, Н. В. Языковая личность в лингвосоциокультурном аспекте / Н. В. Королева. — Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2010. — № 2. — С. 359—365.

14. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. — Москва : Педагогика-Пресс, 1994. — 240 с. — Текст : непосредственный.

15. Красных, В. В. Лингвокогнитивный подход к коммуникации / В. В. Красных. — Текст : непосредственный // Язык. Сознание. Коммуникация : сб. статей. — Москва : Диалог-МГУ, 2000. — Вып. 12. — С. 41—46.

16. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. — 1995. — № 1. — С. 97—124.

17. Левицкий, А. Э. Языковая личность как лингвокультурный феномен / А. Э. Левицкий. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2021. — № 2 (45). — С. 342—352.

18. Медведева, Н. Е. Языковая личность в контексте информационного противоборства / Н. Е. Медведева. — Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 121—128.

19. Нахимова, Е. А. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста / Е. А. Нахимова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Филология и человек. — 2016. — № 2. — С. 107—115.

20. Нахимова, Е. А. Российская лингвополитическая персоналия: коммуникативный портрет регионального лидера / Е. А. Нахимова, Г. А. Ахатова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 1 (79). — С. 52—57.

21. Никитина, Н. Е. Языковая личность: проблемы осознания ее сущности и современная лингвистическая интерпретация / Н. Е. Никитина. — Текст : непосредственный // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогика. Психология. Филология. — 2015. — № 2 (84). — С. 34—37.

22. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. — Москва : [б. и.], 2000. — 416 с.

23. Руженцева, Н. Б. Жанровые модификации политического портрета в дискурсе СМИ / Н. Б. Руженцева, Н. Н. Кошкарлова, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Язык и культура. — 2021. — № 53. — С. 85—104.

24. Рыбалка, Ю. О. Языковая личность и особенности реализации речевого имиджа в медиапространстве / Ю. О. Рыбалка. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградско-

го государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. — 2021. — Т. 20. — № 1. — С. 71—77.

25. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. — Текст : непосредственный. — Москва : Academia, 2000. — 128 с.

26. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) / С. И. Сметанина. — Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. — 383 с. — Текст : непосредственный.

27. Супрун, В. И. Имя собственное как эмотивный феномен / В. И. Супрун. — Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2019. — Т. 134. — № 1. — С. 199—204.

28. Чудинов, А. П. Добро, зло, правда, ложь в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах: опыт психолингвистического эксперимента / А. П. Чудинов, Н. А. Сергиенко, В. М. Глушак. — Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 297—311.

29. Янь, К. Понятие «языковая личность» в лингвистических и экстралингвистических исследованиях / К. Янь. — Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 1 (80). — С. 451—454.

REFERENCES

1. Baskakov, N. A. (1979). *Russkie familii tyurkskogo proiskhozhdeniya* [Russian surnames of Turkic origin]. Moscow: Nauka Publ., 143 p. (In Russ.)

2. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2020). Politicheskaya metaforologiya na sovremennom etape razvitiya (2010-2019 gg.) [Political Metaphorology at the Present Stage of Development, 2010-2019]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 3, 56—70. (In Russ.)

3. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2020). Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya metaforologiya (2011-2020 gg.) [Contemporary russian political metaphorology (2011—2020)]. *Philological Class*, 2(25), 103—113. (In Russ.). DOI: 10.26170/FK20-02-09.

4. Butakhina, L. A., & Fillipova, A. V. (2012). Pretsedentnye fenomeny v tekstakh politicheskogo diskursa [Precedent Phenomena in Political Discourse Texts]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2, 7—14. (In Russ.)

5. Vezner, S. I., & Pomerlyan, A. N. (2019). Yazykovaya lichnost' ofitsera voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii [Linguistic identity of an officer of the troops of the National Guard of the Russian Federation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii*, 1(6), 16—20. (In Russ.)

6. Gudkov, D. B. (2003). *Teoriya i praktika mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow: ITDGC «Gnozis» Publ., 288 p. (In Russ.)

7. Dobrovol'skii, D. O., & Karaulov, Yu. N. (1993). Idiomatica v tezauruse yazykovoy lichnosti [Idioms in the thesaurus of linguistic personality]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2, 5—15. (In Russ.)

8. Dubrovina, K. N. (2005). Lingvisticheskie osnovy stilisticheskikh priemov ispol'zovaniya frazeologizmov v khudozhestvennoy literature i publitsistike [Linguistic principles of stylistic devices in usage of phraseological units (fiction and journalistic texts)]. *Russian Journal of Linguistics* [Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika], 7, 100—118. (In Russ.)

9. Karasik, V. I. (2011). Yazykovaya lichnost' kak predmet izucheniya antropologicheskoy lingvistiki [Linguistic personality as a subject of study of anthropological linguistics]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2, 109—115. (In Russ.)

10. Karasik, V. I. (2004). *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: GNOZIS Publ., 390 p. (In Russ.)

11. Karaulov, Yu. N. (2010). Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow: LKI Publ., 264 p. (In Russ.)

12. Kolenikova, L. N. (2001). *Yazykovaya lichnost' v aspekte dialoga kul'tur* [Linguistic personality in the aspect of the dialogue of cultures]. Orel, 287 p. (In Russ.)

13. Koroleva, N. V. (2010). Yazykovaya lichnost' v lingvosotsiokul'turnom aspekte [Linguistic personality in the linguo-socio-

cultural aspect]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2, 359–365. (In Russ.)

14. Kostomarov, V. G. (1994). *Yazykovoy vkus epokhi. Iz nablyudeniya nad rechevoy praktikoy mass-media* [Linguistic taste of the era. From observations on the speech practice of the mass media]. Moscow: Pedagogika-Press Publ., 240 p. (In Russ.)

15. Krasnykh, V. V. (2000). Lingvokognitivnyy podkhod k kommunikatsii [Linguocognitive approach to communication]. *Language. Consciousness. Communication: Digest of articles* (Iss. 12, pp. 41–46). Moscow: Dialogue-MSU Publ. (In Russ.)

16. Kristeva, Yu. (1995). Bakhtin, slovo, dialog i roman [Bakhtin, word, dialogue and novel]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser.9. Filologiya*, 1, 97–124. (In Russ.)

17. Levitskii, A. E. (2021). Yazykovaya lichnost' kak lingvokul'turnyy fenomen [Linguistic personality as a linguocultural phenomenon]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, 2(45), 342–352. (In Russ.)

18. Medvedeva, N. E. (2020). Yazykovaya lichnost' v kontekste informatsionnogo protivoborstva [Linguistic personality in the context of information confrontation]. *Sotsial'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, 1(17), 121–128. (In Russ.)

19. Nakhimova, E. A., & Chudinov, A. P. (2016). Pretsedentnye fenomeny kak dominanta idiosilya publitsista [Precedent Phenomena as a Dominant of the Publicist's Idiostyle]. *Filologiya i chelovek*, 2, 107–115. (In Russ.)

20. Nakhimova, E. A., & Akhatova, G. A. (2020). Rossiyskaya lingvopoliticheskaya personologiya: kommunikativnyy portret regional'nogo lidera [Russian Linguopolitical Personology: A Communicative Portrait of a Regional Leader]. *Political Linguistics*, 2, 52–57. (In Russ.). DOI 10.26170/pl20-01-06.

21. Nikitina, N. E. (2015). Yazykovaya lichnost': Problemy osoznaniya ee sushchnosti i sovremennaya lingvisticheskaya interpretatsiya [Linguistic Personality: Problems of Understanding Its Essence and Foreign Linguistic Interpretation]. *Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*, 2(84), 34–37. (In Russ.)

22. Rakhilina, E. V. (2000). *Kognitivnyy analiz predmetnykh imen: semantika i sochetnost'* [Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility]. Moscow, 416 p. (In Russ.)

23. Ruzhentseva, N. B., Koshkarova, N. N., & Chudinov, A. P. (2021). Zhanrovye modifikatsii politicheskogo portreta v diskurse SMI [Genre modifications of political portrait in mass-media discourse]. *Yazyk i kul'tura*, 53, 85–104. (In Russ.). DOI 10.17223/19996195/53/6.

24. Rybalka, Yu. O. (2021). Yazykovaya lichnost' i osobennosti realizatsii rechevogo imidzha v mediaprostranstve [Linguistic personality and features of the implementation of the speech image in the media]. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 1(20), 71–77. (In Russ.)

25. Slyshkin, G. G. (2000). *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye kontsepty pretsedentnykh tekстов v soznanii i diskurse* [From Text to Symbol: Linguistic and Cultural Concepts of Precedent Texts in Consciousness and Discourse]. Moscow: Academia Publ., 128 p. (In Russ.)

26. Smetanina, S. I. (2002). *Media-tekst v sisteme kul'tury (dinamicheskie protsessy v yazyke i stile zhurnalistiki kontsa XX veka* [Media Text in the System of Culture (Dynamic Processes in the Language and Style of Journalism at the End of the 20th Century)]. Saint Petersburg: Mikhailova V.A. Publ., 383 p. (In Russ.)

27. Suprun, V. I. (2019). Imya sobstvennoe kak emotivnyy fenomen [Proper name as an emotive phenomenon]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1(134), 199–204. (In Russ.)

28. Chudinov, A. P., Sergienko, N. A., & Glushak, V. M. (2021). Dobro, zlo, pravda, lozh' v russkoy, ukrainskoy, britanskoy i amerikanskoy lingvokul'turakh: opyt psikholingvisticheskogo eksperimenta [GOOD, EVIL, TRUTH, LIE in Russian, Ukrainian, British, and American linguo-cultures: results of a psycholinguistic experiment]. *Siberian Journal of Philology*, 2, 297–311. (In Russ.). DOI 10.17223/18137083/75/21.

29. Yan', K. (2020). Ponyatie «yazykovaya lichnost'» v lingvisticheskikh i ekstralingvisticheskikh issledovaniyakh [The concept of “language personality” In linguistic and extralinguistic research]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 1(80), 451–454. (In Russ.)